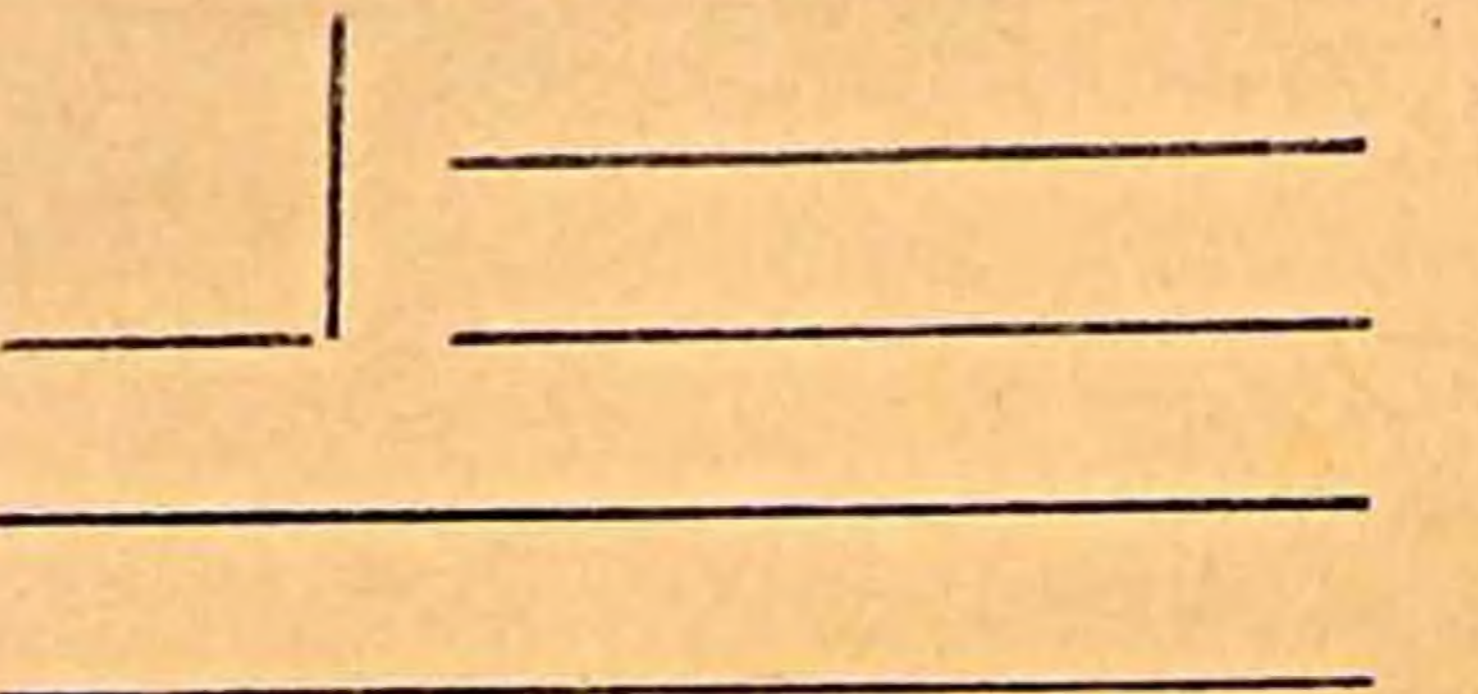

84(2Рос = Рус) 6 ир
Ш 16

ШАДРИНА З.М.

СТИХИ

г. Владивосток
п. Лучегорск, 2003 г.

3 TMO T. 2000 3. 440-73

84(2Рос = Рус)6ир
Ш16

87н

Книга получена в дар
от П.И. Шенчугова

Библиотека-музей
г.Находка

© Шадрин З.М., 2002-2003

ОН ЦБС
г. Находка

СОН

Не просила и не мечтала,
Да какой из меня поэт...
И хвалиться мне не пристало
Тихим счастьем на склоне лет.
 Как награда мне — сладкие муки
 И сомненья без сна при луне,
 Рифмы, словно небесные звуки,
 Может, снится всё это мне?..
Не познать мне поэтов плетенье,
Лишь душа говорит: «Улови».
Я вложила в стихи волненье,
Нежный трепет первой любви.

* * *

МОЛИТВА

Сбереги мою душу, Хранитель,
От неистовых сил огради,
Укрепи моё сердце, Спаситель,
И грехи все былые прости.
 О себе ли кручины-печали...
 Я прошу за моих сыновей,
 За внучат, что мне радостью стали,
 За кровинок от крови моей.
Брат родной не оставил бы брата
На краю, у последней черты,
Научи нас прощать супостата,
Как простил его, Господи, Ты.
 Научи, Справедливый, терпению
 Потерявших надежду людей,
 Чтобы не было места сомненью,
 Даже если и правит злодей.
Ты прости, не всегда мы крестились,
Лбом не били поклоны везде,
Но в нетленной душе сохранились
Все страданья Твои на Кресте.
 Мне по женской крови завещалось
 Жить по совести, жить по-людски,
 Не всегда у меня получалось...
 Ты мне, Господи, это прости.

Не пристало просить мне: «Всевышний,
Миг, что жизнью зовётся, — продли».
Верю я, что мой голос неслышный
Долетит до Тебя от Земли.

30.08.01 г.

МАТЕРИНСТВО

Век двадцать первый, обуты-одеты,
Дева разумна, нежна и беспечна.
Зачем ей мужчина единственный, дети?
Как романтичны случайные встречи...
Работа, карьера, театры и пляжи -
Она же не в каменном веке живёт.
А ЗОВ материнства и стонет, и плачет,
Он от Адама и Евы идёт.

Нет ничего в этом мире прекрасней,
Чем крошку к груди материнской прижать.
Взгляд беспомощный, нежный и властный,
Как награду ты будешь ждать...

Я б не хотела в сыр-масле кататься,
Я б не просила у Господа счастья,
Если бы не было в жизни моей
Трёх, самых лучших, моих сыновей.

Март 2001 г.

*Мы живы, пока нас помнят,
А помянут так, как прожили.*

БЕССМЕРТИЕ

Разговор с матерью

Кружит коршун-недуг над девчонкой,
Забирает румянец с лица,
И нашкодившею собачонкой
Заскулив, уползает с крыльца.

Солнце яркое, ветер весенний,
И трава, и деревья в окно...
У малышки так много сомнений:
Как же мало ей жить суждено!
Вот закончится путь её бренный
В суете и заботах, а мир
Будет жить без неё неизменный,
Как седой, молчаливый Памир...
Задохнулась душа от печали,
Слёзы хлынули, боль унесли,
Сон, усталость её укачали,
От отчаяния упасли.
Горю дочери мать улыбнулась:
«На мои погляди печали...
Жизнь моя видишь как обернулась?
Журавлями беды кричали.
Чтоб пройти от рожденья до края,
До черты той, где холод и тлен,
Будешь жить ты, любя и страдая,
От невзгод да и от перемен.
Ты смиришься с моим уходом,
Я два века не проживу,
В белом саване пароходом
В даль последнюю уплыву.
Пусть хранит тебя ангел небесный,
Чтобы ты посредине пути
Не шагнула на путь неизвестный,
Не решилась из жизни уйти».

Разговор с внуком

Жизнь прошла, и зрелость пробежала.
На висках седины засветились.
Та малышка бабушкой стала,
И печали давние забылись.
Внук спросил у самого обрыва:
«Если б снова девочкою стала?».
«Нет, — ответила и повторила,
Головой в третий раз покачала, —

Всё прошла и всё преодолела,
Нет плеча-надежды прислониться,
Много раз пыталась и хотела
В придорожных дебрях заблудиться...

Всё, что мне судьба предназначала,
Приняла покорно, не роптала,
Ошибалась и сплеча рубила,
Но была любима и любила».

Обняла внучонка за плечи,
Заглянула в глаза бездонные:
«Закурю в твоей памяти свечи,
Прогоню печали бездомные,

Буду жить в душе твоей вечно,
На бессмертие обречённая».

Март 2001 г.

ВРЕМЕНА ГОДА

Безмятежна даль земная,
С юга птичьи караваны,
Пьян душистый воздух мая,
На заре с росой туманы.

Синь озёр, леса без края,
Васильки в пшенице спелой.
И косарь, траву срезая,
Мечет стог рукой умелой.

По осенним перелескам
Дождь печаль по лету множит,
Ручеёк прощальным плеском
Грустью душу растревожит.

А зима собольим мехом
Озимь нежную укроет,
И метель с безумным смехом
Все дорожки перекроет.

И опять подснежник белый
На проталинке смеётся,
И трава сквозь листик прелый
Снова к солнышку пробьётся.

03.12.01 г.

МАЛАЯ РОДИНА

Деревенька — родная Тильновка —
Моя отчина — Южный Урал,
Для уставшей души остановка,
Мой единственный в жизни причал.

Листья красной рябины резные,
То берёза с осиной, то ель,
Незабудок глаза голубые,
На закате малиновки трель.

Запах ландыша белого нежный,
Сладкий дух земляники лесной,
Ветерок разгоняет прибрежный
Ароматов природных настой.

Утки выводок в зарослях прячут —
Берега поросли камышом.
По песку по горячему скачут
Пастушата гусей голышом.

Квохчет курица-мать у навоза,
Под крыло своих деток зовёт:
Коршун чёрный — цыплятам угроза —
Над дворами крути свои вьёт,
Сенокос — пора горячая,
Небо выцвело, пекло жаркое,
Лишь сова в лесу незрячая
Не увидит солнце яркое.

03.12.01 г.

ПРОЩЕНИЕ

*Отцу, Михаилу Яковлевичу
Подкорытову (1907-1954 гг.)
посвящаю.*

Словно гвозди в гроб, пересохший хрип,
Слова-камни на крышку падали:
«Лучше б ты как герой на войне погиб,
Я б гордилась тобой, папа...».

Сорок первый, второй — самый страшный,
Первый вал к небу пеплом вознёсся.
В пекло брошены те, кто постарше,
Уцелевший — душой не сберёгся.
Хоронила война, калечила,
Души хрупкие напрочь ломала,
Возвращала домой увеченных,
Алкоголиков возвращала.
И звенели они медалями,
И скрипел на ногах хром сапожный,
Тлело в пьяном угаре печалью
Пепелище в душе порожней.
А тоску в глазах оплавленных
Жёны первыми утядели,
Прижимали к груди и плакали,
И тащили свой Крест, как умели.
Душу — в горсть, в кураже надрывном,
С мест насиженных срывались,
Но не раз в придорожье полынном
Жёны Крест свой оставить пытались.
И платили цену страшную
За разгул войны кровавой,
И жена, и дочь любимая,
Дочь, кровиночка единая...
Только раз глаза горящие
Дочь в ответ не опустила,
Пальцы в хруст, слова разящие:
«Не прощу!» — приговорила.
Сорок лет, как отца схоронила,
Тяжесть с памяти дочь отпустила:
«Па, прости меня, — попросила, —
А тебя я давно уж простила».

Май 2001 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К «ПРОЩЕНИЮ»

На деревенское кладбище
Пришла с покорной головой,
Быть может, не напрасно ищем
Давно утеранный покой.

А рядом ели и берёзки,
Почти ровесницы твои,
И мыслей тайных отголоски —
Отныне спутники мои.
О чём спросить тебя хочу я,
На что ответа не дождусь...
По жизни мыслями кочуя,
Я до тебя не докричусь.
Пришла к тебе с другой планеты,
Вернулась в детство босиком,
И времени того приметы
Летят гусиным косяком.
Озёрной глади синь густая,
Ракита рядом с камышом,
И радость, и печаль седая,
И взгляд от мира отрешён.
Зачем печаль разворошила,
Зачем вернулась я сюда,
Лишь душу болью сокрушила
Несправедливостью суда...

26.03.02 г.

ПЕРВЕНЦЫ

Молодица на сносях молится:
«Ты ко мне милосердным будь,
Дай мне, Господи, отмаяться,
Ума детушкам дать не забудь».

В год Быка, под знаком Скорпиона,
Раньше времени, чуть дыша,
В хрипоте материнского стона
Закричали два малыша.

Закричали от боли и холода,
Заболели глаза от света...
Что их ждёт, малышей из Космоса?
Как их примет Земля-планета?

И спасали не раз друг друга
Молодуха и малыши,
И кострами в метель-завируху
Глазки-звёздочки грели в тиши...

Капли две, отраженье зеркальное,
Только взгляд и походка разные.
Счастье — брат и друг, Богом данное,
Души их пуповиной связаны.

Мать Создателя просит о малости:
«К сыновьям справедливым будь,
Не жалея для детушек радости,
И удачу им дать не забудь!».

Март 2001 г.

СЫНУ

«Обезьянка», «Бычок», плоть желанная...
В глазках бархатных солнце вечное,
Свет в окошке и радость нежданная,
Продолженье моё бесконечное...

Ты приходишь ко мне с вопросами,
Ты приходишь ко мне с печальями,
Не узнать нам судьбы у Космоса,
Мы давно уж к Земле причалили.

А ломиться в судьбу, Богом данную,
Я не стану - тебе не советую,
Не дано нам менять Мироздание,
Но и плыть по теченью не следует.

Тебе много дано от рождения,
Это значит, что много спросится,
Не стремись «оправдать доверие»,
А во благо дарами пользуйся.

Огонёк мой и чудо вихрастое,
Вот и годы Христа приближаются,
Завершилось мгновенье прекрасное —
Горизонт впереди открывается.

Приоткрой покрывало тайное,
Наизнанку ты душу выверни,
Добрым будь, сынок, — это главное,
Всё плохое из жизни вычеркни.

Март 2001 г.

ОДИНОЧЕСТВО

«Не вейтесь, чайки...» — плачет мама.
Ей одиноко, неуютно,
А мы все заняты делами —
Расписано всё поминутно.

Вокруг семья — родные лица,
Вокруг и рядом, но не с ней...
И вьются мысли, словно птицы,
В бессоннице её ночей.

Работала, жила, любила.
Ей тридцать — грянула война,
Недолюбив — себя забыла,
Детей хранила и ждала.

Вернулся муж опустошённый,
Душа сгорела в пламени Войны,
И сын, от жизни отрешённый,
Стал испытанием Судьбы.

Опорой мужу, сыну стала,
И два креста по жизни пронесла.
Какой же силой обладала,
Что жизнь свою им в жертву принесла!

Вдовой осталась ягода-малина,
В год бабы-ягодки — вдова...
И Господа о милости молила
За тех, кому была нужна.

И только дочь была с ней рядом,
Её опорой и звездой,
Ей утешительной отрадой,
И адвокатом, и судьёй.

И в час последний, душу очищая,
В кругу родных дочь за руку взяла:
«Прости меня за всё... и я прощаю.
Ты лучшей в мире дочерью была...».

«Не вейтесь, чайки...» — пела мама.

Ей одиноко, неуютно...

А мы все заняты делами

И забегали к ней... попутно.

04.08.01 г.

ИМЯ

С именем живём и умираем,
Имя мы не сами выбираем.
Дают его родители и крёстные -
Спорят с ними тайны наши звёздные.

Если имя по тропе небесной
Радостно и весело бежит,
Значит, вместе с соловьиной песней
Ангел это имя сторожит.

Имя не принято Богом —
Значит, Хранителя нет,
Блуждает изгой по дорогам
В хаосе тёмных планет.

Не наполнить душу смыслом,
Не узнать душе покоя,
Если тяжким грузом виснет
Имя вечного изгоя.

И живёт — не понимает,
Что добычей рока стал,
В страх, в Геенну опускает
Тех, кто имя ему дал.

В мир пришедший смеётся и плачет,
И нахрапом по лестницам скачет,
Ненавидит — и любит-мается.
Как же трудно жизнь начинается...

Злобный Рок через колено
Становой хребет ломает,
И в глаза глядит надменно —
Острый меч не опускает.

Не давайте имена беспечно
И не вызывайте слёз забытых,
Тех, что в Лету канули навечно
И под толщей Времени зарытых.

24.08.01 г.

СЛОВА

Вложил Господь в уста оружие:
Словами можно и убить, и воскресить,
Явить врагу великодушие,
Надеждой обмануть и ложью оскорбить.

Как редко говорим: «Моя желанная,
Люблю тебя вовеки, навсегда...».

Признание — награда долгожданная
Находит нас посмертно иногда.

«Я вас люблю!» — скажи своим родителям
И бабушке седеющей скажи,
А если не успел, то посетителем
К надгробию ромашки положи.

«Прости меня!» — как трудно произносится,
И шею гнёт, и веки тяжелит,
Произнеси — и камень с сердца сбросится,
А душу покаянью облегчит.

Мы с вами говорим не только звуками —
Излом бровей и поворот плеча,
Тихий стон души, рождённый муками,
Глаза смеются, любят и кричат.

Зло покарай словами справедливыми,
Счастливый смех врачует, как бальзам,
Не воскресить любовь речами лживыми,
И не молчи, пролиться дай слезам.

Волшебные «спасибо» и «пожалуйста»
Нередко мы пускаем под откос,
Прости ошибку другу и не жалуйся,
Не отвечай вопросом на вопрос.

22.09.01 г.

ЖИЗНЬ

Шумит дорога бесконечной жизни...

У каждого на ней отрезок свой

И человек с рождения до тризны

Плетёт своей Судьбы узор живой.

У каждого из нас своя дорога —

Судьба предначертала полосу:

Кому Бродвей и авеню с порога,

Кому тропа чуть видная в лесу,

И мутный брод в весеннее распутье,

И крытая бетоном магистраль,

И вопросительное перепутье,

И серпантина горного спираль.

Просёлками с холодными ключами,

Ухабными и пыльными порой,

Пешком, с пустой котомкой за плечами,

Наивный люд идёт непробивной.

И топчут заболоченные тропы

Отшельники, что в никуда бредут,

Уставшие от суеты и злобы,

Ушли от мира — Богу дань несут.

18.09.01 г.

СВЕКРОВЬ

Всем женщинам, что сыновей растят,

Всем женщинам, что дочек не родили,

Придётся полюбить чужих девчат,

Тех самых, что сыночки полюбили.

Родить младенца, счастьем грудь налить,

И губ букетик розовый увидеть —

Готова грех с мужчиной разделить,

Не дай вам Бог её дитя обидеть!

А первая любовь ребёнка — мать.
Любовь в нём с первым вздохом зародилась,
И он учился сердцем понимать
Взгляд матери, что за него молилась.

Любовь вторая — женщина-жена,
Земная страсть и зов природы нежный.
Сажать в саду Эроса семена —
Закон продленья рода неизбежный.

Вот встретились невестка и свекровь.
Мать щурится и губы поджимает.
Ну улыбнись — всё повторится вновь,
Невестка эстафету принимает.

Но вот за сыном затворилась дверь...
Как трудно с этим матери смириться —
Но, словно восполнение потерь,
Любимый внук к ней в эту дверь стучится.

Пока ещё не сожжены мосты,
Две любящие женщины, — смиритесь
И мудрыми словами повинитесь:

«Прости, я не права была... прости...».

А мудрость эта из глубин идёт,
Слова простые к нам пришли с веками:
«Не мы сказали — не при нас умрёт».

И даже это сказано не нами.

Ах, женщины, что сыновей растят,
— Готовьтесь быть свекровями заранее,
Учитесь не своих любить девчат,
— И девочки ответят вам признанием.

04.09.01 г.

*С берзкой белою сравнима,
Как света луч, как небеса...
Неброская, но всем на диво,
Российской женщины краса.*

ТАИНСТВО

Босая, рыжая, в веснушках,
В коротком платице из ситца
По лужам бегают девчушка
И ливня с громом не боится.

В войну с мальчишками играет
И красный крестик на косынке,
Ползёт, коленки в кровь сдирает,
Но губы сжаты — ни слезинки.

В озёрной заводи малышка
Вдруг отраженье не узнала...
Вздыхнул украдкою мальчишка,
Заря на озеро упала.

Девчонка в зеркало глядится,
Румянец жаркий полыхает,
Под аромат цветов не спится
И сердце нежно замирает.

В глазах её отсветы счастья,
Любви надежда бесконечной,
Как тайна сладкая причастья,
Слеза от радости сердечной.

Вот щиплет выцветшие брови
И красить учится ресницы,
А рыцарь благородной крови
В мечтах увозит в колеснице.

Но если сердцем и душою
Она избранника полюбит, —
За что? Попробуй отгадай, —
То станет для него Судьбою,
Пойдёт за ним — себя забудет,
Пойдёт за ним и в Ад и в Рай.

12.12.01 г.

Я ВЫДЕРЖУ ВС ...

Я выдержу всё, только был бы ты рядом,
Мне доли другой в этой жизни не надо...
Я выдержу всё, только ты помоги,
Я выдержу всё — от любви не беги...

Но если оставишь меня — я завяну,
Но если оставишь — дышать перестану,
Но если оставишь меня — замолчу,
Оставляю тебя — журавлём улечу.

Оставляю тебя и не стану тревожить,
Оставляю тебя, чтоб обиды умножить,
Оставляю тебя... но на сердце печаль —
Единственный свой ты оставил причал.

Но если вернёшься — я двери открою,
На самом пороге волчицей завою,
Но если вернёшься — прощу я тебя,
Я знаю давно: обижаешь любя.

И всё-таки, я от тебя уходила.
Кричала тебе, что тебя не любила,
Кричала тебе, чтоб оставил меня,
Кричала и плакала, тоже любя.

И ты уходил запинаясь, сутулясь,
И ты уходил от меня не рисуясь,
И ты уходил, чтоб покой обрести,
Чтоб снова вернуться со словом «Прости...».

Прощала тебя, потому что жалела,
По-бабьи, по-русски, душою болела,
А может, Всевышний приставил меня
Хранить твою душу до Судного дня.

Расстались с тобой и бумаги порвали,
Расстались с тобой, но другими не стали,
Шептали в слезах: «Без меня обойдись...».
Расстались навечно, чтоб снова сойтись...

А мне говорили: «Могилка исправит».
А мне говорили: «В копейку не ставит».
А мне говорили: «Как ты молода...
Не стоит бояться людского суда...».

А жизнь на исходе — вот солнце закатит,
Судьба прошептала: «Достаточно, хватит.
Помучила вас и прощенья прошу
Вы вольны — отныне я вас не держу...».

Но если бы знала, что болен душою,
Ах, если бы знала, — теперь уж не скрою, —
Спросила бы я у дремавшей судьбы:
«За что так жестоко испытаны мы?».

Ты душу свою от мучений избавил,
Меня летним утром вдовою оставил,
Когда мне печально, к тебе прихожу,
На нашу судьбу я обид не держу...

Ушёл навсегда — сыновей мне оставил,
Оставил меня — лишь печали добавил,
К тебе прихожу помолчать, погрустить...
А наши обиды нам надо простить.

Ты в сон мой пришёл и мне хлеб подарил;
Румяный батон в магазине купил,
Но дверь затворил, а за дверью туман,
Как будто смотрю на потухший экран.

Ты больше в мой сон не приходишь, не смеешь,
Меня потревожить боишься, жалеешь.

А мне говорят: «Значит — зла не таил».

А мне говорят: «Значит — очень любил».

24.04.02 г.

БЛАЖЕННЫЕ

Несть числа на Руси Блаженным
С поцелуем Христа на устах,
С перекосом Судьбы непременно,
С вороньём на убогих крестах.

Чтобы всё по уставу было,
Под гребёнку бы всех подряд,
А Блаженному тычут в рыло:
«Ну куда ты, в суконный-то ряд?».

Уползает Блаженный в печали:

«Ах, душа, перестань страдать,

Им великие всё сказали,

Что ты можешь ещё сказать?».

А в душе беспокойная радость

Потеряла времени счёт,

И на губы солёная сладость,

Как берёзовый сок течёт.

Невозможна Русь без Блаженных,

Без забытых, убогих крестов,

Без есенинских строк нетленных,

Без берёз и поющих дроздов.

03.01.02 г.

Милой внучке Сашеньке.

ТРИНАДЦАТЬ

«Ах, Господи, в мои тринадцать,
Я тоже милой девочкой была...».
И внуки начинают улыбаться,
Услышав бабушки наивные слова.

Всё повторяется в природе,
Но в реку Детства Старость не войдёт,
И всё-таки, как говорят в народе,
И предок к старости в ребячество впадёт.

Ребячество в конце пути, в начале,
То сходится, а то — наоборот...
А бабушке и внучке нет печали —
Кто у кого и что берёт.

А бабушка в свои тринадцать
Такой же милой девочкой была,
И вместе с внуками нетрудно возвращаться
В былые босоногие года.

Сентябрь 2001 г.

БАБУШКА УЛЬЯНА

Заговор от темноты и страха
Бабушка для внучки прошептала,
Формула из вечности и праха
Магией и силой обладала.

Вслух сказала бабушка Ульяна:

«Темнота... чего её бояться?

Злого да лихого разгуляна

На дороге надо опасаться.

Неприкаянный и слаб душою,
Потому озлоблен и несчастен,
Одинок, не знает он покою
И к чужому горю безучастен.